

RU

Концепты ПРАВДА и ЛОЖЬ в русском и украинском языках: лингвокогнитивный сопоставительный анализ

Сергиенко Н. А., Царская Т. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности репрезентации концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в русском и украинском языках. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые описан лингвокогнитивный сопоставительный анализ концептов ПРАВДА - ЛОЖЬ в лексикологической, фразеологической и наивной картинах мира в русском и украинском языках. Результаты исследования свидетельствуют об универсальности репрезентации концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в языковых картинах мира представителей русской и украинской лингвокультур. Определенные национально-культурные отличия обусловлены особенностями культурно-исторического развития русского и украинского народов.

EN

Concepts TRUTH and LIE in the Russian and Ukrainian Languages: Linguo-Cognitive Comparative Analysis

Sergienko N. A., Tsarskaya T. S.

Abstract. The purpose of the study is to identify features of representation of the concepts TRUTH and LIE in the Russian and Ukrainian languages. The study is novel in that it is the first to describe a linguo-cognitive comparative analysis of the concepts TRUTH and LIE in the lexicological, phraseological and naive worldview in the Russian and Ukrainian languages. The results of the study demonstrate that representation of the concepts TRUTH and LIE in the linguistic worldview of individuals belonging to the Russian and Ukrainian linguistic cultures is of universal nature. Certain national and cultural differences are contingent on features of cultural and historical development of the Russian and Ukrainian peoples.

Введение

Ценностные категории привлекают внимание исследователей в области философии, культурологии, социологии и психологии. Однако наиболее плодотворным оказывается применение аксиологического подхода в лингвистике, а точнее в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях, одной из задач которых является изучение способов отображения ценностной картины мира в языке. Система ценностей, которая существует в том или ином социуме, находит свое отражение в лингвокогнитивной модели и закрепляется определенным образом в языке. Таким образом, лингвокогнитивный анализ позволяет получить информацию о репрезентации ценности той или иной лингвокультуры в языке.

Ценности выступают основным принципом культуры, «определяя отношения человека с социумом, окружающим миром и самим собой» [17, с. 95-101]. Своеобразность той или иной лингвокультуры обусловлена определенным набором ценностей, которые существуют в определенном обществе. Ценностные ориентации «пронизывают ткань повседневной коммуникативной практики» [26, с. 268-269], будучи интегрированными «в тот или иной индивидуальный или коллективный образ жизни» [Там же, с. 170]. Обеспечивая «тождественность действующих субъектов», ценности, уплотняясь, «образовывают исторические и биографические узлы ценностных ориентаций», а «групповая и индивидуальная тождественность выражается в них настолько, что они образуют интегральную составную часть той или иной культуры или личности» [Там же, с. 268-269].

В более узком значении под ценностями понимают присущие определенной лингвокультуре «социальные, социально-психологические идеи и взгляды, которые являются общими для народа и наследуются каждым новым поколением» [20, с. 108]. Исходя из такого понимания, в категорию ценностей входят наиболее фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения [12, с. 3-16].

В сознании русского и украинского народов важное место занимает универсальная дихотомия «правда – ложь», поэтому исследование концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в лексикологической, фразеологической и наивной картинах мира обуславливает актуальность настоящего исследования.

В работе были поставлены следующие задачи:

- описать особенности представления концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в лексикографической картине мира в русском и украинском языках;
- выявить культурно-семантические компоненты концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в поговорках русского и украинского языков;
- установить общие закономерности и национально-культурные отличия в понимании концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в наивных языковых картинах мира носителей русского и украинского языков.

В работе были использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, дефиниционный метод, метод анкетирования; сравнительно-сопоставительный метод, способствующий выявлению универсальных и национально-специфических особенностей концептов в двух языках и культурах.

Теоретической базой исследования послужили труды по лингвокультурологии В. А. Масловой [13; 14], работы о национальной специфике концептов И. А. Стернина [20], о культурных концептах В. И. Карасика [12], о концептуальных структурах С. Л. Сахно [17], об этнокультуре В. В. Жайворонка [8] и др.

Практическая и научная значимость исследования заключается в том, что результаты работы можно использовать в педагогической деятельности для совершенствования образовательного процесса, в том числе в лекционных курсах и на практических занятиях по лингвистическим дисциплинам «Лингвокультурология», «Сравнительная культурология», «Фразеология», «Страноведение и лингвострановедение», «Практикум по межкультурной коммуникации».

Особенности представления концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в лексикографической картине мира в русском и украинском языках

Словарные дефиниции *правда* в русском и украинском языках в количественном содержании интегральных сем тождественны: «1. То, что соответствует действительности; истина. 2. То, что исполнено истины; правдивость. 3. Справедливость, порядок, основанный на справедливости. 4. *Ист.* В составе средневековых названий сводов законов» [4, с. 951-952; 19, с. 497].

Синонимический ряд лексемы *правда*, по данным словарей синонимов, немногочисленный: рус. *истина, святая (или чистая) правда, правда-матка* (разг.), *справедливость, реалистичность, действительно* [1, с. 370]; укр. *істина; (очевидна) труїзм; (життя) реальність; справедливість, чесність* [11, с. 322].

В русском и украинском языках наиболее частотными синонимическими лексемами являются *правда* и *истина*. В современных толковых словарях каждая из них в их первом значении объясняется через другую. В обыденном словоупотреблении они взаимозаменяемы, чего нельзя сказать о вербализации этих концептов в художественном, публицистическом и философском дискурсах. В частности, о нетривиальных взаимоотношениях говорит М. В. Черников: «Они образуют особого рода концептуальный тандем, в котором на первый план выходит то их неразрывное единство, приводящее порой к полной смысловой неразличимости, то, наоборот, обнаруживается их “неслиянность”, самобытность, отвергающая постулат полной синонимии и взаимозаменяемости» [27, с. 164].

В. А. Маслова утверждает, что в основе связи между этими концептами лежит не только семантическое сходство, но и их противопоставленность в сознании русского человека [14, с. 49].

Четкое разграничение этих понятий начинается в XIX веке. Ср. у В. Даля: «*Истина* – противоположность лжи: все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть; ныне слову этому отвечает и *правда*, хотя вернее будет понимать под словом правда: *правдивость, справедливость, правосудие, правота. Истина от земли, достояние разума человека, а правда с небес* (дар благостыни). Истина относится к уму и разуму; а добро или благо к любви, нраву и воле» [6, с. 140]; «Правда – истина на деле, истина в образе, во благе; правосудие, справедливость» [7, с. 985].

В современном понимании этих нравственных критериев произошли семантические сдвиги: «В современном языковом сознании акценты меняются: истина связывается с вечным, а правда – с земным, социальным. Во многих сочинениях русских философов правда фигурирует в значении, близком к справедливости. О семантической близости понятий “правда” и “справедливость” говорит и Н. К. Михайловский: “Всякий раз, как мне приходит в голову слово «правда», я не могу не восхищаться его поразительной внутреннею красотою. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое»» [16, с. 72]. К разграничению правды и истины склонялся и Н. А. Бердяев: «Русский человек не очень ищет истины, он ищет правды, которую мыслит то религиозно, то морально, то социально, ищет спасения» [3, с. 83].

Проблема взаимоотношений этих двух фундаментальных для русской культуры мировоззренческих понятий возникала в разные периоды существования общества, обнаруживая новые семантические нюансы и смысловое расслоение. Примечательно в этом плане воспоминания польского еврея Иосифа Бергера, политического заключенного, в которых ставится под сомнение единство постулируемых в свое время марксистско-ленинской философией понятий правды и истины: «Споры о правде и истине в лагерях и тюрьмах шли бесконечно. Так как русский не мой родной язык, я сначала не мог понять разницы. Потом мне объяснил ее один филолог. Истина – это выражение факта объективной реальности, тогда как правда – это чисто русское понятие, включающее в себя элемент более высокого, чем объективная истина, порядка. Правда – истина, возведенная в разряд идеи и этимологически связанная с правом и правосудием. Русский, который стоит

за правду, стоит за такую истину, которой следует еще добиться, за правду, включающую в себя и жизненный идеал, правду, в которой поступки отдельного человека находятся в соответствии с требованиями этики... В кабинетах НКВД, на партсобраниях истина была ничем, она была относительна, ее можно было менять по усмотрению. И только правда была абсолютна. Сначала мне, как и многим другим, не прошедшим такой школы, трудно было уловить, каким образом такая “филологическая тонкость” могла оказывать влияние на судьбы и жизни тысяч и тысяч людей. На практике же из этого филологического нюанса возникла тирания правды над истиной. Он-то, этот нюанс, и оказался тем рычагом, с помощью которого белое обращалось в черное. Такой диалектики не изобретала даже инквизиция» [2, с. 66-67].

Славянские лексемы *истина* и *правда* имеют разную этимологию. Как заметил П. А. Флоренский, «в русском языке слово “истина” близко к глаголу “есть” (естина) и, следовательно, указывает на то, что есть, что существует» [Цит. по: 13, с. 216]. *Правда* соотносится с корнем *прав-* (др.-рус. *правь*) – «прямой», «правильный», «невиновный» [25, с. 352].

Правда обладает таким свойством, как императивность, она претендует на то, чтобы стать руководством к действию. По словам А. Вежбицкой, «это суждение, которое мы должны принять». Недаром главным печатным органом отечественных коммунистов (большевиков) с 1903 до 1991 года была газета «Правда», в которой вся информация преподносилась как верифицированная.

В русском и украинском языках *правда* и *истина* – положительно коннотированные понятия: рус. *Правда из воды, из огня спасает; Все минется, одна правда останется; За правду-матку и умереть сладко; Мир правдой держится; Правда – свет разума* [5]; укр. *Без правди життя не проживеш; В кому правди немає, в тому добра мало; Не в силі Бог, а в правді; Правда біді не приносить; Правда завжди торжествує; Правда і в огні не горить, і в воді не тоне* [21; 22].

Правда не всегда бывает приятной, но ее необходимо знать: рус. *Резать правду-матку; Правда глаза колет; Не говори обиняком – режь правду напрямком!; Хлеб-соль ешь, а правду режь* [5]; укр. *Правда очі коле; Правда суду не боїться; Правди не приховаси; Правдиві слова не красиві; Правду кажи, що дрова руби* [21; 22].

В противовес правде лексема *ложь* в лексикографических источниках представлена как «неправда, намеренное искажение истины; обман» [4, с. 504]. Это же касается и кривды – «ложь, неправда» [15]; «несправедливый учинок щодо кого-, чого-небудь, несправедливе ставлення до когось, чогось; несправедливість, неправда» [5].

Этимологическая основа слова *ложь* – родственно др.-лит. *lūginaitė* “предательский, изменнический”; гот. *laugnjan* “отрицать, отвергать”; ирл. *fol-lugaim* “скрываю, утаиваю» [24, с. 469].

Если *правда*, какой бы горькой она ни была, всегда положительно коннотирована, то *ложь* может иметь и положительную основу: «...противоположность правды – ложь – иногда полезна и морально оправдана (“вранье дело милое”). Недаром среди россиян так распространено представление о допустимости “лжи во спасение”. Настолько распространено, что даже попало в словарные определения лжи. Вот, к примеру, как определяет указанный феномен В. С. Соловьев: “Ложь – в отличие от заблуждения и ошибки – обозначает сознательное и потому нравственно предосудительное противоречие истине”» [Цит. по: 9].

Культурно-семантические компоненты концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в паремиях русского и украинского языков

Основное семантическое содержание концептов ПРАВДА – ЛОЖЬ широко реализуется в паремииологическом фонде русского и украинского языков.

О ценностной значимости концепта ПРАВДА в славянских языках свидетельствует характер синтагматических связей реализующей его лексемы: рус. *Правда дороже золота; Правда светлее солнца; Дороги твои сок сокоблей, а на правду и цены нет; Правда силу родит; Старая правда всегда молода* [5]; укр. *Коли золото випливає, правда потопав; Топчи правду в калюжу, а вона все чиста буде; Що правда, то не гріх* [21; 22].

Объективация когнитивных признаков этого концепта наиболее четко проявляется в метафорических конструкциях. Исследователи отмечают, что антропоморфная, артефактная и теоморфная метафоры являются базовыми моделями, представляющими концепт ПРАВДА в русской фразеологии. Схожесть человека с правдой заключается в том, что она обладает душой, памятью, может проявлять чувства, эмоции и действия, обладает чертами, присущими человеку: рус. *Правда все помнит; Правды не переспоришь; Правда, как оса, лезет в глаза; С ложью правда не дружит; Правда суда не боится; Правда прямо идет – ни обойти ее, ни объехать; Правда стара, да не умирает; ложь помоложе, да недолго поживает* [5]; укр. *Всяк правду хвалить, та не всяк її зберігав; Правда завжди торжествує; Щира правда всюди куток знайде; Брехня стоїть на одній нозі, а правда на двох* [21; 22].

Артефактная метафора основана на сравнении правды и лжи с предметами материальной и духовной культуры: рус. *Правду говори, что дрова руби; Правда глаза колет; Правду, что шило, в мешке не утаишь; Всяк правду трубит, да не всяк правду любит* [5]; укр. *Вийде правда наверх, як слива з води; Правда – як олія: скрізь наверх спливає; Правда у трісках, а неправда в подушках; Правда – як гостра коса* [21; 22].

В традициях христианской религии естественна ассоциация Бога с правдой («правда от Бога, а истина – от ума»): «Теоморфные когнитивные признаки этого концепта развиваются по следующему типу ассоциативных связей: правда – свет – солнце – Бог: Разум золота краше, а правда – солнца свет; Правда светлее солнца; Правда у Бога, а кривда на земле; За правду Бог и добрые люди» [10, с. 8]; *Делай не ложью, выйде по Божью; Ма-буть, тільки й правди, що в цигана та в Бога; Правда у Бога, а кривда на землі; Не в силе Бог, а в правде* [5; 21; 22].

Особенностью паремий славянских языков является то, что ключевые понятия культуры часто представлены на фоне противоположных им понятий (в данном случае правда противопоставит в русском языке лжи, неправде, кривде, в украинском – брехні, неправді, кривді): рус. *Правда от неправды недалеко живет; Коль не ложь, так правда; Ложь в правду рядилась, да о правду и разбилась; правда одна, а лжи сколько угодно; Какова резва не будь ложь, а от правды не уйдешь; Ложью как хочешь верти, а правдой путь один; Правда далеко, а кривда под боком* [5]; укр. *Брехня стоїть на одній нозі, а правда на двох; Правда і з дна моря виринає, а неправда потопас; Правдою весь світ зійдеш, а неправдою ані до порога; Правда в постолах, а кривда в чоботях; Брехень багато, а правда одна* [21; 22].

В пословицах и поговорках отражено двойственное отношение к правде: *Неправдою жить не хочется, правдою жить не можется; Правдой жить – ничего не нажить; Изжил век, а правды нет; Уж сорок лет, как правды нет; На правде далеко не уедешь: либо затянешься, либо надорвешься; Была правда когда-то, да извелась* [5]; укр. *Хто бреше, тому легше, а хто правує, той бідує; Була правда, та іржа із'їла; Була правда, та позички зіпсували; Правда як гостра коса* [21; 22].

Лингвокогнитивная оппозиция «добро – зло», которая является основной этической и философской категорией, представляет аксиологическую двухполюсность картины мира человека. Через призму положительного и отрицательного человек и его действия подлежат оценке. Категории добра и зла, несмотря на свою традиционную противопоставленность, составляют единство, в котором одно понятие проявляется на фоне другого.

Структура концептуальной оппозиции ПРАВДА – ЛОЖЬ представляется нам следующим образом. Центр ее составляют в русском языке лексемы *правда, истина, неправда, ложь*; в украинском – *правда, істина, неправда, кривда*.

На ближней периферии располагаются дериваты ключевых лексем: правда (рус. *правдивый, правдолюб, оправдать* и под., укр. *правдивість, правдивий, правдувати, виправдати, праведний, справедливість, справді, неправда* та ін.); ложь (рус. *лгать, изолгаться, лгун, ложный*), кривда (укр. *скривдити*).

Дальняя периферия включает образные составляющие структуры концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ. Сюда входят метафорические контексты, паремии, в которых реализуются ассоциативные, коннотативные значения представленных лексем.

Концепты ПРАВДА и ЛОЖЬ в наивных языковых картинах мира

Изучение концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в наивных русской и украинской языковых картинах мира проводилось в рамках разработанного психолингвистического эксперимента (см. детальное описание методики психолингвистического эксперимента и подробные результаты его проведения в нашем исследовании [18]).

Психолингвистический эксперимент включал анонимное анкетирование респондентов (272 представителя русской лингвокультуры и 216 – украинской), возраст которых был не менее 18 лет. Выборка репрезентативна по возрасту, полу, уровню образования при статистической погрешности в пределах от 1,4% до 2,5%.

Для анализа результатов анкетирования нами были отобраны только те анкеты, в которых респонденты дали ответы на более чем 50% вопросов. Это было сделано по причине того, что собственно экспериментальный этап исследования проходил без непосредственного участия экспериментатора: мы не могли знать причины того, почему наши респонденты не смогли (не захотели) отвечать на большую половину вопросов, заданных в анкете. Учет подобных анкет в эксперименте мог бы существенным образом сказаться на достоверности полученных данных и их статистической значимости.

Данные анкет были обработаны при помощи компьютерных средств, включая использование автоматического расчета критерия Пирсона χ^2 (критерия согласия Хи-квадрат) с целью подтверждения наличия или отсутствия статистически значимых различий. Респонденты исследуемых лингвокультур должны были указать, какие ассоциации вызывают у них слова «правда», «ложь» (их лексические эквиваленты в украинском языке), объяснить, что, по их мнению, является правдой и ложью.

Ответы участников психолингвистического эксперимента на вопрос анкеты «Какие ассоциации вызывают у Вас следующие слова: правда, ложь?» представлены в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Данные психолингвистического эксперимента (ассоциации со словом правда (укр. правда))

Лингвокультуры			
русская		украинская	
слово-реакция	%	слово-реакция	%
честность	48,53	чесність	44,44
справедливость	23,16	справедливість	20,83
истина	12,13	сміливість	10,19

Данные Таблицы 1 однозначно показывают, что почти половина всех участников эксперимента, вне зависимости от лингвокультур, носителями которых они являются, ассоциируют *правду* с *честностью* (укр. *чесність*). Для многих представителей русской и украинской лингвокультур *правда* ассоциируется со *справедливостью* (23,16% и 20,83% соответственно), более 12% носителей русского языка ассоциируют *правду* с *истиной*.

Говоря об отличительных особенностях репрезентации концепта ПРАВДА в языковом сознании, стоит обратить внимание на то, что у украинцев он часто (10,19%) ассоциируется со *смелостью* (*сміливістю*).

В целом можно говорить об универсальности представления данного концепта в изучаемых лингвокультурах, семантические ассоциации которой в наивных языковых картинах мира русских и украинцев имеют тождественный характер.

Таблица 2. Данные психолингвистического эксперимента (ассоциации со словом *ложь* (укр. *неправда*))

Лингвокультуры			
русская		украинская	
слово-реакция	%	слово-реакция	%
обман	49,26	брехня	41,20
неправда	29,41	зло	33,33
подлость	8,46	ворог	11,57

Как видно из Таблицы 2, основными ассоциациями *лжи* в наивных языковых картинах мира являются семантические синонимы: рус. *обман, неправда*, укр. *брехня*. У 8,46% русских *ложь* ассоциируется с *подлостью*.

Обращает на себя внимание и то, что довольно большое количество респондентов – носителей украинской лингвокультуры (11,57%) ассоциирует *ложь* с *врагом* (*ворогом*). Можно предположить, что здесь имеет место так называемая историческая (лингвокультурологическая) память народа. Не секрет, что за все время своего существования Украина как государство и украинцы как народ неоднократно становились разменной монетой в закулисных договоренностях между их более сильными в политическом, экономическом и военном отношении соседями, в результате чего часто теряли свой суверенитет и территории. Надеясь на помощь со стороны влиятельных и могущественных государств, украинцы часто сталкивались с предательством и обманом с их стороны. Скорее всего, именно поэтому для многих украинцев *ложь* до сих пор ассоциируется с образом *врага*.

Тем не менее полученные данные в целом свидетельствуют о том, что данный концепт в изучаемых наивных языковых картинах мира имеет универсальный характер и ярко выраженную схожесть лингвокогнитивных ассоциаций по родственным лингвокультурам.

На вопросы анкеты «Что такое, на Ваш взгляд, правда и ложь?» были получены от респондентов разнообразные ответы, которые сгруппированы далее отдельно по каждой изучаемой лингвокультуре.

Принимавшие участие в эксперименте респонденты определяют *ложь* следующим образом:

- В русской лингвокультуре:
 - неправда (искажение правды) – 77,21%;
 - откровенное вранье – 58,82%;
 - подлость – 30,51%.
- В украинской лингвокультуре:
 - спотворена істина – 61,57%;
 - відверта брехня – 53,24%;
 - нечесність – 39,35%.

Представленные данные показывают, что русские и украинцы довольно одинаково определяют такие понятия, как *правда* и *ложь*, причем схожесть определений в изучаемых наивных языковых картинах мира проявляется как в семантическом (качественном), так и репрезентативном (количественном) планах.

Для подтверждения (или опровержения) вывода о том, что определения понятий *правды* и *лжи* не имеют статистически значимых различий в наивных языковых картинах мира представителей русской и украинской лингвокультур, проанализируем полученные данные с помощью критерия согласия χ^2 (Табл. 3, 4).

Таблица 3. Определение правды в русской и украинской наивных языковых картинах мира (расчет критерия согласия χ^2)

Определения понятия правды	Эмпирическая частота	Теоретическая частота	$(f_{\text{э}} - f_{\text{т}})$	$(f_{\text{э}} - f_{\text{т}})^2$	$(f_{\text{э}} - f_{\text{т}})^2/f_{\text{т}}$
Честность (рус.)	67,65	48,03	19,62	384,94	8,015
Точность (правильность) (рус.)	49,26	62,38	-13,12	172,13	2,759
Собственные убеждения (рус.)	10,29	16,79	-6,5	42,25	2,516
Честность (укр.)	40,28	52,23	-11,95	142,8	2,734
Точность (правильность) (укр.)	75,46	67,84	7,62	58,06	0,856
Собственные убеждения (укр.)	22,58	18,25	4,33	18,75	1,027
Суммы	254,52	265,52	-	-	17,907

Результат: $\chi^2_{\text{э}} = 17,907$

Критические значения χ^2 при $v = 6$

v	p	
	0,05	0,01
6	12,592	16,812

Если $\chi^2_{\text{э}}$ равно или превышает $\chi^2_{0,05}$, различия между двумя распределениями могут считаться достоверными.

Результат: расхождения между распределениями статистически достоверны (гипотеза H_1).

Статистически значимые различия можно интерпретировать следующим образом: в определениях понятия *правды* как *честности* и *точности* (*правильности*) наблюдается относительная схожесть у представителей двух изучаемых лингвокультур; очевидные отличия проявляются в определении *собственных убеждений* (*честности перед самим собой*), статистический диапазон варьируется в пределах от 10,29% (ответы носителей русской лингвокультуры) до 22,78% (ответы носителей украинской лингвокультуры).

Таблица 4. Определение лжи в русской и украинской наивных языковых картинах мира (расчет критерия согласия χ^2)

Определения понятия лжи	Эмпирическая частота	Теоретическая частота	$(f_{\text{э}} - f_{\text{т}})$	$(f_{\text{э}} - f_{\text{т}})^2$	$(f_{\text{э}} - f_{\text{т}})^2/f_{\text{т}}$
Неправда (рус.)	77,21	79,4	-2,19	4,8	0,06
Вранье (рус.)	58,82	59,5	-0,68	0,46	0,008
Подлость (рус.)	30,51	27,64	2,87	8,24	0,298
Неправда (укр.)	61,57	69,36	-7,79	60,68	0,875
Вранье (укр.)	53,24	51,97	1,27	1,61	0,031
Подлость (укр.)	30,66	24,14	6,52	42,51	1,761
Суммы	312,01	312,01	-	-	3,033

Результат: $\chi^2_{\text{э}} = 3,033$

Критические значения χ^2 при $v = 6$

v	0,05	0,01
6	12,592	16,812

Если $\chi^2_{\text{э}}$ равно или превышает $\chi^2_{0,05}$, различия между двумя распределениями могут считаться достоверными.

Результат: расхождения между распределениями статистически не достоверны (гипотеза H_0).

Данные Табл. 4 подтверждают вывод о схожести количественной репрезентации определений понятия *лжи* в наивных языковых картинах мира русских и украинцев.

Закключение

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы.

1. Представление концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в лексикографической картине мира русского и украинского языков характеризуется универсальностью.

2. Культурно-семантические компоненты концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в поговорках русского и украинского языков базируются на оппозициях «добро – зло», «свой – чужой».

3. Семантические ассоциации концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в наивных языковых картинах мира русских и украинцев имеют тождественный характер. Однако наблюдаются определенные национально-культурные отличия. Для многих представителей русской и украинской лингвокультур правда ассоциируется со справедливостью (23,16% и 20,83% соответственно), более 12% носителей русского языка ассоциируют правду с истиной, у украинцев она часто (10,19%) ассоциируется со смелостью (сміливістю).

Основными ассоциациями лжи в наивных языковых картинах мира являются семантические синонимы: рус. *обман*, *неправда*, укр. *брехня*. У 8,46% русских ложь ассоциируется с подлостью. Обращает на себя внимание то, что довольно большое количество респондентов – носителей украинской лингвокультуры (11,57%) ассоциирует ложь с врагом (ворогом).

Можно предположить, что различия обусловлены особенностями культурно-исторического развития народов, говорящих на данных языках, спецификой политико-административного устройства и социально-экономического развития России и Украины, своеобразием национальных культур русского и украинского народов.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в сопоставительном изучении концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в русском, украинском и английском языках.

Источники | References

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: ок. 11000 синоним. рядов. Изд-е 11-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
2. Бергер И. Крушение поколения: воспоминания / пер. с англ. Я. Бергер. Firenze: Aurora, 1973. 320 с.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.
4. Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ) / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

5. Даль В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]: сборник пословиц, поговорок, речений, при-словий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Пословицы_русского_народа_\(Даль\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Пословицы_русского_народа_(Даль)) (дата обращения: 12.05.2021).
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. - М.: Издание Т-ва М. О. Вольф, 1905. Т. 2. И - О. 2030 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. - М.: Издание Т-ва М. О. Вольф, 1907. Т. 3. П - Р. 1782 с.
8. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури: словник-довідник. К.: Довіра, 2006. 703 с.
9. Знаков В. В. Категории правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1994/942/942055.htm> (дата обращения: 12.05.2021).
10. Зуева Т. А. Концепт «правда» в русской паремиологии // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 2. С. 5-9.
11. Караванський С. Практичний словник синонімів української мови. К.: Українська книга, 2000. 480 с.
12. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград - Архангельск: ВГПУ; ПМПУ; Перемена, 1996. С. 3-16.
13. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
14. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 12.05.2021).
16. Русская идея: антология / сост. М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. 496 с.
17. Сахно С. Л. «Свое - чужое» в концептуальных структурах // Логический анализ языка. Культурные концепты / ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. С. 95-101.
18. Сергиенко Н. А. Лингвоментальная сфера «человек» в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах: монография. Сургут: ИЦ СурГУ, 2019. 187 с.
19. Словник української мови (СУМ): в 11-ти т. / АН УРСР, Ін-т мов-ва; за ред. І. К. Білодіда. К.: Наук. думка, 1976. Т. 7. 724 с.
20. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 97-113.
21. Українські приказки, прислів'я і таке інше / зб. О. В. Марковича і др.; спорудив М. Номис. 3-є вид. К.: Либідь, 1993. 766 с.
22. Українські прислів'я та приказки / упоряд.: С. В. Мишанич та М. М. Пазяк. К.: Дніпро, 1984. 389 с.
23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. А - Д. 573 с.
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. Е - Муж. 672 с.
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
26. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 379 с.
27. Черников М. В. Концепты «правда» и «истина» в русской культурной традиции // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 164-175.

Информация об авторах | Author information

Сергиенко Наталья Анатольевна¹, к. филол. н., доц.

Царская Татьяна Сергеевна²

^{1,2} Сургутский государственный университет

Sergienko Natalya Anatolyevna¹, PhD

Tsarskaya Tatyana Sergeevna²

^{1,2} Surgut State University

¹ sergienko_na@surgu.ru, ² tsarskaya_ts@surgu.u

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): концепт ПРАВДА; концепт ЛОЖЬ; лингвокогнитивный анализ; лингвокультура; concept TRUTH; concept LIE; linguo-cognitive analysis; linguistic culture.